

Волчий король Сяньняо всё ещё отчитывал двух волков. Так же, как делал когда-то, когда был вожаком стаи. Два волка опустили головы, поджали хвосты и послушно слушали выговор, время от времени тихо поскуливая. Ин Кунту стоял за дверью, спиной к маленькому кирпичному дому, и прислушивался к происходящему внутри.

Хорошо, что эти двое спустились с гор впервые. И хорошо, что они загрызли только кур. Если бы они ранили человека, всё стало бы куда сложнее. Вскоре волчий король Сяньняо вывел наружу двух понурых волков.

Ин Кунту внимательно посмотрел: оба были взрослыми самцами.

— Ну и что это за позор? — Ин Кунту щёлкнул одного волка по уху. — В горах столько еды, а вы вместо нормальной охоты пошли грызть кур у старушки.

Два волка устали себе под лапы и не смели издать ни звука.

Ин Кунту щёлкнул по уху второго:

— Украли бы одну-две курицы, просто чтобы полакомиться, ещё ладно. Но вы всех её кур загрызли. Совесть-то у вас есть?

— У-у, — тихо заскулил волк-преступник.

Сяньняо стоял рядом и строго смотрел на них, величественный до невозможности. У Ин Кунту даже руки зачесались его погладить. Но сейчас Сяньняо воспитывал других волков, и Ин Кунту не хотел разрушать его образ. Поэтому, хоть ему и хотелось, он всё же не стал его трогать, только сказал:

— Я сначала вернусь. Сяньняо, когда разберёшься с ними, тоже пораньше возвращайся в святилище отдыхать.

— Ау-у.

Ин Кунту в темноте пошёл вниз по снегу. Снежный свет был ярким, воздух - холодным и свежим, а тянущиеся вокруг леса словно спали в ночи, отчего всё казалось особенно тихим. Спускаясь, Ин Кунту специально сделал крюк и заглянул в маленькую деревню.

Старушка, у которой загрызли кур, уже выключила свет и легла спать. Остальные жители деревни тоже погасили огни. Только тогда Ин Кунту успокоился, нашёл у дороги свой мотоцикл и поехал домой.

На следующее утро Вэнь Чуншань пришёл к Ин Кунту и, услышав о том, что случилось ночью,

спросил:

— Почему Сяньняо настолько силён?

— Волки - типичные социальные животные. Они очень умные. Раньше стая, которую вёл Сяньняо, даже устраивала крупные облавные охоты.

— Под его командованием?

— Да. Однажды весной, когда в горах было много добычи, Сяньняо повёл больше сорока волков охотиться на стаю малых мунтжаков.

Ин Кунту словно снова вернулся на несколько сотен лет назад, в тот день, когда волчья стая вышла на охоту.

— Малые мунтжаки очень быстро бегают. Сяньняо командовал волками, устраивал загоны и преследование. Волки распределились сразу по нескольким горам, одновременно гнали добычу и смыкали круг, пока не загнали всю стаю мунтжаков в окружение.

В тот год Ин Кунту сидел на вершине горы и смотрел, как на противоположных хребтах мчится огромная стая волков. Они бежали так быстро, словно летели над горными гребнями. Прежде Ин Кунту никогда не видел таких величественных волков, а в тот день увидел сразу множество.

Успешная охота принесла стае огромную пользу. В тот год в стае Сяньняо родилось больше тридцати пухлых волчат. Благодаря обилию пищи волчата росли прекрасно. Когда они вышли из логова, стая стала слишком большой, и Сяньняо пришлось отделить часть волков, фактически разделив одну стаю на две. Другая стая под предводительством нового вожака ушла на юг, в глубокие горы. Ин Кунту уже не знал, остались ли там сейчас их потомки.

Раз Сяньняо мог так упорядоченно управлять сложной волчьей стаей, с двумя одинокими отбившимися волками он тем более справится.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань отправились в маленькую горную деревню. Ин Кунту нужно было помочь разобраться с курами, загрызенными волками. Волчьи дела решал Сяньняо, а с последствиями среди людей приходилось разбираться самому Ин Кунту.

Когда они добрались до деревни, старушка действительно уже вызвала сотрудников уличного комитета. С самой компенсацией споров не возникло: по государственным правилам выплатить её было положено, и сотрудники комитета согласились. Но сумма компенсации старушку совершенно не устраивала.

Глаза у неё покраснели от злости:

— У меня семнадцать кур загрызли, а компенсируют только тысячу юаней! На рынке деревенская курица стоит двадцать юаней за цзинь, я бы за них больше двух тысяч выручила!

Сотрудник уличного комитета выглядел несчастным:

— Тут ничего не поделаешь. По нашим правилам, скот и птица, загрызенные дикими зверями, компенсируются по пятидесяти процентам от средней рыночной цены. То есть если ваши куры стоили две тысячи, государство может выплатить только половину.

Старушка вытирала слёзы:

— А что мне делать с недостающей тысячей? Знала бы - ещё ночью разделала бы их на вяленую курицу и не стала вас ждать. Проклятие, столько кур...

Жители деревни стояли рядом и тоже пытались за неё вступиться. Ин Кунту и Вэнь Чуншань также помогали улаживать вопрос, но государственные правила были правилами, и выплатить можно было только столько.

Сотрудник уличного комитета, глядя на седовласую старушку, не выдержал и хотел лично доплатить ей немного, но та решительно отказалась. Она сказала, что брать чужие деньги ей будет беспокойно на сердце. Селяне тоже добавили: старушка всю жизнь жила честно и прямо, если ей дадут такие деньги, она ночью, пожалуй, и уснуть не сможет.

Вскоре сотрудники уличного комитета увезли загрызенных кур.

Старушке всё равно было тяжело; она сидела дома и вытирала слёзы. У Ин Кунту и Вэнь Чуншаня не было лучшего способа помочь. Они лишь помогли ей прибраться дома, немного починили мебель, а потом купили у неё кое-какие сушёные продукты.

Хотя у самого Ин Кунту дома уже было полно сушёных запасов, и в них он совсем не нуждался. Конечно, всё это никак не могло полностью восполнить её потерю. Когда они с покупками возвращались обратно, настроение у обоих было тяжёлым.

Сяньня тоже спустился с горы и шёл рядом с ними; на его пушистой волчьей морде тоже читались уныние и немного вины.

— Тяжело на душе, да? — Ин Кунту потрепал его большую пушистую голову.

— Ау-у, — голос Сяньня был низким и подавленным.

— В горах постоянно случаются разные вещи. Это тоже часть горной жизни. Ты уже сделал всё очень хорошо, это не твоя вина.

— Ау-у.

Слова были такими, но и Ин Кунту, и Сяньняо всё равно чувствовали себя плохо. Эти горы уже не принадлежали Ин Кунту, но он всё же был горным богом этой земли и должен был охранять живых существ здесь. Теперь он не уследил за двумя одинокими волками и считал, что на нём тоже лежит часть ответственности.

Вэнь Чуншань понял его мысли, крепче обнял его за плечи, молча утешая.

— Вечером пойдёшь со мной в горы? — тихо спросил Ин Кунту, когда Сяньняо вернулся в святилище.

Вэнь Чуншань так же тихо спросил:

— Куда?

— Поднимемся выкопать немного дикого женьшеня, чтобы компенсировать старушке.

— Хорошо.

— Тогда останься у меня. Когда малыши уснут, мы тихо поднимемся в горы и выкопаем.

Они быстро всё обсудили, а вернувшись домой, никому ничего не сказали. Брать малышей с собой в горы было бы слишком шумно и неудобно. Ин Кунту собирался быстро выкопать женьшень и незаметно оставить его у старушки дома, чтобы никто не увидел; иначе она, скорее всего, откажется принять.

Ночью, когда Фэйбяо и Цзинвэй уже спали, прижавшись друг к другу в лежанке, а Тяочжу и Сяньняо вернулись в святилище, они с Вэнь Чуншанем бесшумно встретились в гостиной. Фэйбяо ещё и похрапывал - дыхание было длинным и ровным. Такой храп действительно был достоин большого толстого рыжего кота.

Они переглянулись и улыбнулись, и настроение немного полегчало.

Когда Ин Кунту открыл дверь, Цзинвэй, похоже, услышал движение и тихо заскулил, уже собираясь проснуться. Ин Кунту поспешно подошёл, погладил волчью голову и успокоил его, велел спать дальше. Цзинвэй весь день играл и давно устал; стоило Ин Кунту погладить его, как он быстро снова провалился в сон.

Выйдя во двор, Ин Кунту достал из угла мотыгу и тесак, передал их Вэнь Чуншаню, а сам пошёл выкатывать мотоцикл. Сегодня они тайком поднимались в горы, поэтому сельский трёхколёсник брать не стали: на лёгком мотоцикле действовать было удобнее.

Ин Кунту вёз Вэнь Чуншаня прочь от дома:

— Поедем на Сиушань копать женьшень. Там есть несколько дикорастущих корней возрастом в несколько сотен лет, но сегодня нам хватит одного лет на несколько десятков.

После стольких обходов Ин Кунту прекрасно знал, где в горах что ценного растёт. Просто он никогда не любил выкапывать редкие дикорастущие лекарственные травы ради денег, поэтому раньше их не трогал. Продать немного диких овощей или грибов - это ещё куда ни шло: соберёшь в этом году, на следующий они снова вырастут. А дикие лекарственные растения вырастают с трудом. Выкопаешь одно - одним и станет меньше.

Подумав, Ин Кунту сказал:

— Выкопаем дикий женьшень лет двадцати. Продать его за две-три тысячи юаней будет как раз достаточно.

Вэнь Чуншань сидел на заднем сиденье и, обнимая его за талию, спросил:

— А старушка знает, где его продавать? Её ведь легко могут обмануть.

— Ничего страшного, — беззаботно ответил Ин Кунту. — Сегодня ночью оставим у неё дома, а завтра сделаем вид, что услышали новость, и сами придём купить.

— ...

— Что? Плохая идея? — Ин Кунту взглянул на Вэнь Чуншаня в зеркало заднего вида. — Мы ведь сами выкопаем этот женьшень, разве не будем знать его действие?

— Нет, идея отличная.

— Потом купим его обратно и как раз приготовим тебе что-нибудь укрепляющее, — небрежно сказал Ин Кунту. — Ты ведь почти израсходовал силу веры. Сварим тебе немного женьшеневого отвара. К тому же это женьшень с моей горы, я сам знаю, сколько и как его использовать.

На сердце у Вэнь Чуншаня потеплело, и он крепче обнял Ин Кунту.

— Угу.

Руль мотоцикла тут же чуть повело в сторону, а у Ин Кунту слегка потеплели уши:

— Эй, не обнимай так крепко. Мне неудобно ехать.

Они доехали до подножия горы и в темноте поднялись наверх. На горе лежал снег, так что фонарь был не нужен: одного снежного света им хватало, чтобы всё видеть ясно.

Добравшись до места, Ин Кунту определил дикорастущий женьшень:

— Можно копать.

У женьшеня было много корней, а в горной земле они уходили глубоко. В это время года выкопать дикий женьшень было непросто. Только Ин Кунту так хорошо знал свои леса и понимал, куда легче всего вонзить мотыгу, поэтому работа шла относительно удобно.

Они срубили надземную часть женьшеня и, сменяя друг друга, копали больше часа, пока наконец не извлекли корень целиком, вместе со всеми тонкими корешками.

— Это куда сложнее, чем копать шуюя.

— Ещё бы. Какая цена у шуюя, а какая у женьшеня?

Сказав это, Ин Кунту поднял голову, увидел перепачканное лицо Вэнь Чуншаня и не удержался от улыбки.

Вэнь Чуншань тоже улыбнулся.

— Давай засыплем яму землёй и можем возвращаться.

Закончив выкапывать что-то в горах, лучше всего засыпать яму обратно, чтобы лес не оставался весь в рытвинах. Большинство людей ленились делать этот шаг: поднимались в горы за дикими растениями, выкапывали одну яму за другой, и такой вред для леса был куда серьезнее, чем просто потеря какого-нибудь растения.

Ин Кунту, как горный бог, разумеется, не мог оставлять в лесу скрытую опасность.

— Готово. — Засыпав яму, Ин Кунту выдохнул с облегчением. — Поехали к бабушке.

Они на мотоцикле направились к дому старушки. Однако ещё до того, как добрались, они встретили по дороге пушистого Сяньняо. Сяньняо тоже пришёл не с пустой пастью - он нёс дикий линчжи. Ин Кунту и Вэнь Чуншань тоже были не с пустыми руками - у них был дикий женьшень.

Сяньняо:

— ...

Ин Кунту:

— ...□□

□□

<http://bllate.org/book/14957/1719414>